

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ

INTELLIGENTSIA, RELIGION, CHURCH

Интеллигенция и мир. 2022. № 1. С. 152—173.

Intelligentsia and the World. 2022. No. 1. P. 152—173.

Научная статья

УДК 281.2(091)"18/19"

DOI: 10.46725/IW.2022.1.7

БЕЗМЕРНО ПРЕДАНЫ: О ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКОВНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Татьяна Александровна Красницкая

Шуйский филиал Ивановского государственного университета,
Шuya, Россия, krasniz_t@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7554-318>

Аннотация. В статье на основе широкого круга источников анализируется просветительская деятельность церковной интеллигенции российской провинции последней четверти XIX — начале XX века. В центре внимания — процесс и результаты просветительской работы представителей духовного ведомства во Владимирской епархии. Анализ деятельности церковной интеллигенции осуществлен по трем управлению звеньям церковно-школьной системы: *епархиального архиерея*, на которого возлагалось общее попечение о церковных школах в епархии (архиепископ Владимирский и Сузdalский Феогност), *епархиального наблюдателя*, осуществлявшего наблюдение за учебными заведениями (В. Г. Добронравов) и *заведующего школой*, заботившегося о ее устройстве и содержании (протоиерей К. А. Веселовский). Делается вывод о том, что имея общую цель — просвещение народа в духе православной веры, представители духовного ведомства действовали в этом направлении в соответствии с возложенными задачами и возможностями.

Общий посыл к созданию школ во Владимирской епархии исходил от епархиального духовного начальства, чья руководящая роль определяла позицию и активность местного духовенства. Деятельность церковно-школьной инспекции, состоявшей из епархиального и уездных наблюдателей, позволяла видеть реальную картину становления школьного образования, а значит определять ее дальнейшее развитие. Вся тяжесть в деле открытия школ и их функционирования возлагалась на заведующего школой. Успешная деятельность последнего не только влияла на решение вопроса развития народного образования в пределах прихода, но и меняла отношение крестьян к получению образования. Просветительская деятельность церковной интелигенции сыграла немаловажную роль в развитии церковно-школьной системы в России в дореволюционный период.

Ключевые слова: церковная интелигенция, Русская православная церковь, церковные школы, система церковно-школьного образования, просветительская деятельность, российская провинция

Для цитирования: Красницкая Т. А. Безмерно преданы: о просветительской деятельности церковной интелигенции российской провинции в последней четверти XIX — начале XX в. // Интелигенция и мир. 2022. № 1. С. 152—173.

Original article

IMMENSELY DEVOTED: ON THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE CHURCH INTELLIGENTSIA OF THE RUSSIAN PROVINCE IN THE LAST QUARTER OF THE XIX — EARLY XX CENTURY

Tatyana A. Krasnitskaya

Shuisky branch of the Ivanovo State University,
Shuya, Russia, krasniz_t@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7554-318>

Abstract. The article analyzes the educational activities of the church intelligentsia of the Russian province in the last quarter of the XIX — early XX century on the basis of a wide range of sources. The goals, process and results of the educational work of the representatives of the spiritual department in the Vladimir eparchy are in the centre of attention. The analysis of the activities of the church intelligentsia is presented in 3 perspectives —

the administrative links of the church-school system: *the eparchial bishop*, who was entrusted with the general care of the church schools in the eparchy (Archbishop of Vladimir and Suzdal eparchy Feognost), *the eparchial observer*, who supervised the educational institutions (V. G. Dobronravov) and *the head of the school*, who took care of its structure and maintenance (Archpriest K. A. Veselovsky).

The author made a conclusion that the representatives of the spiritual department, having a common goal—to educate the people in the spirit of the Orthodox faith, acted in this direction in accordance with the assigned tasks and opportunities.

The general motivation for the creation of schools in the Vladimir eparchy came from the eparchial spiritual authorities, whose leadership role determined the position and activity of the local clergy. The activities of the church and school inspection, which consisted of eparchial and district observers, allowed us to see the real picture of the development of school education and determine its further development. All the burden of opening schools and their functioning was assigned to the head of the school. The successful activity of the head of the school influenced not only the solution of the problem of the development of public education within the parish, but also changed the attitude of the peasants to education. The educational activities of the church intelligentsia played an important role in the development of the church-school system in Russia in the pre-revolutionary period.

Keywords: Church intelligentsia, the Russian Orthodox Church, church schools, the system of church-school education, educational activities, the Russian province

For citation: Krasnitskaya, T. A. (2022), ‘Immensely devoted: on the educational activities of the church intelligentsia of the Russian province in the last quarter of the XIX — early XX century’, *Intelligentsiya i mir* [Intelligentsia and the world], no. 1, pp. 152—173 (in Russ.).

Введение

Актуальность. В последней четверти XIX — начале XX в. Русская православная церковь играла значительную роль в вопросе народного просвещения. При государственной поддержке она смогла создать систему церковно-школьного образования с единым централизованным порядком управления. Эта система в начале XX в. включала не только начальные (одноклассные и двухклассные церковно-приходские, школы грамоты, воскресные),

но и учительские (второклассные и церковно-учительские) школы. Последние обеспечивали начальные учебные заведения педагогическими кадрами. За два десятилетия с 1884 г. (с выходом «Правил о церковно-приходских школах») до 1904 г., согласно данным отчета обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903—1904 гг., численность церковных школ в России постоянно возрастала и составила 44000 начальных и 421 учительских заведения за 1903—1904 гг. [Всеподданнейший отчет, 1909: 120, 140, 146]. В последующие десять лет в условиях социально-политических изменений в стране наблюдалось количественное сокращение начальных православных учебных заведений и увеличение учительских (в 1914 г. соответственно 37528 и 506) [Всеподданнейший отчет, 1916: 120—121]. Действовавшие до 1918 г. церковные школы при отсутствии в стране всеобщего начального обучения сыграли немаловажную роль в распространении народного просвещения и православной нравственности.

Историография. Начиная с 90-х гг. XX в. начальные и учительские школы ведомства православного исповедания стали объектом научного исследования. В центре внимания историков [Бан Ил Кwon, 2000; Басалаев, 2000; Наумова, 2002; Красницкая, 2003; Житенев, 2004; Крутицкая, 2004; Гизей, 2004; Веденский, 2003; Ефремова, 2013] и педагогов [Гончаров, 2012: 101—117; Ященко, 2013: С. 73—77; Становская, 2020: 74—93] оказались проблемы становления, развития и функционирования школ духовного ведомства как в общероссийском масштабе, так и на региональном уровне.

Исследователи, опираясь на широкий комплекс документов, проанализировали динамику развития церковных школ, их финансовое обеспечение, материальную базу, выявили специфику организации учебно-воспитательного процесса, определили состав и подготовку, положение учителей. Вместе с тем, в силу сложности и многогранности действовавшей в дореволюционный период церковно-школьной системы, многие ее аспекты из-за недостаточной изученности требуют детального анализа. Научный интерес в изучении исторического опыта разных ведомств, в том числе духовного, в области народного образования представляет

понимание устройства, механизма работы не только системы в целом, ее вклада в развитие просвещения на определенном этапе, но и роль личности в этом процессе [Балдин, 2015: 9—26; Житенев, 2012: 26—34; Светлова, 2018: 59—68].

Деятельность церковной интеллигенции на местах стала отправной точкой в деле создания и развития школьной системы духовного ведомства. Анализ отложившегося в архивах и музеях хранилищах Центральной России материала позволяет определить цели, процесс и результаты просветительской работы представителей ведомства православного исповедания во Владимирской епархии — типичного российского региона дореволюционной России.

Постановка вопроса. В данной статье анализ просветительской деятельности церковной интеллигенции будет осуществлен в 3-х ракурсах — управлеченческих звеньях церковно-школьной системы: *епархиального архиерея*, на которого возлагалось общее развитие и попечение о церковных школах в епархии (архиепископ Владимирский и Суздальский Феогност), *епархиального наблюдателя*, осуществлявшего ближайшее руководство и наблюдение за учебными заведениями вверенной территории (В. Г. Добронравов) и *заведующего школой*, заботившегося о ее устройстве и содержании (протоиерей К. А. Веселовский). Такой подход позволит наиболее полно аккумулировать просветительский опыт церковной интеллигенции российской провинции в рассматриваемый период.

Методология и методы исследования. При подготовке статьи автор руководствовался принципами историзма и научной объективности. Использованы историко-генетический, структурно-функциональный и просопографический методы исследования. Первый способствовал выявлению изменений в процессе развития изучаемого явления в российской провинции. Второй дал возможность определить характер и специфику просветительской деятельности церковной интеллигенции в разрезе управлеченческого аспекта в рамках действовавшей школьной системы. Третий позволил выявить типическое и создать коллективный портрет подвижников в деле народного просвещения.

Основная часть

Архиепископ Владимирский и Суздальский Феогност

Архиепископ Владимирский и Суздальский Феогност (Егор Иванович Лебедев) занял Владимирскую кафедру в 1878 г. С его прибытием в епархии начинается процесс развития церковного народного образования. По инициативе архиепископа (тогда епископа) Феогнosta и под его непосредственным руководством в 1879 г. начинает действовать местное православное Братство св. Благоверного Великого Князя Александра Невского. Одним из направлений деятельности Братства являлось открытие школ. С 1879 г. по 1881 г. им было учреждено 18, а 1884 г. (к моменту выхода «Правил о церковно-приходских школах») 138 церковно-приходских школ [Добронравов, 1904: 397, 399]. Свое покровительство Братство оказывало и низшим начальным учебным заведениям — школам грамотности (в 1883/84 г. — 73 заведениям подобного типа) [Добронравов, 1909: 150].

Первоначально Братство лишь содействовало открытию школ, а впоследствии учреждало собственные. Действуя самостоятельно, оно в 1883 г. разработало «Правила», на основании которых в крае функционировали школы. Важно отметить, что в них, по сути, был определен тип церковной школы, утвержденный в 1884 г. В разъяснение «Правил» Братства в начале 1884 г. архипастырь дал «Наставление священникам, имеющим в своих приходах церковно-приходские школы и обучающим в них детей», которое было адресовано как руководство к действию и заведующим соседней Костромской епархии — случай весьма редкий в церковной практике. В нем архиеп. Феогност указывал на «церковное» направление открываемых школ, где главное внимание должно быть сосредоточено на воспитании в духе веры и благочестия [Добронравов, 1909: 11]. Позже Братством были составлены «Правила организации школ грамотности».

Деятельность Братства под руководством владыки Феогнosta была удостоена внимания императора и высшей церковной власти. Ознакомившись (по докладу обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева) с трудами Братства на ниве народного просвещения, Александр III одобрил его действия и пожаловал из своих средств 3000 руб. Проценты с этого капитала Совет Братства

израсходовал на нужды церковно-школьного дела. Помощь была оказана и со стороны Св. Синода, который выделил Братству единовременно 2000 руб. и выслал книги (на 3000 руб.) для церковно-приходских школ. «Это Монаршее благоволение и внимание высшей церковной власти, — по словам В. Г. Добронравова, человека хорошо представлявшего ситуацию с народным образованием во Владимирской епархии, — были очень дороги для Братства: они настойчиво побуждали и руководителей Братства и владимирское духовенство усилить свои труды в избранном Совете Братства направлении» [Добронравов, 1909: 13].

С выходом «Правил о церковно-приходских школах» в 1884 г. в соответствии с прописанными нормами было организовано местное управление церковными школами. По предложению архиеп. Феогноста права Владимирского епархиального училищного совета были представлены Совету Братства, что, безусловно, объяснялось положительным опытом предшествующих лет. Председателем Совета стал сам преосвященный. Со всеми вопросами по церковным школам приходское духовенство обращалось к Феогнству, который разрешал их с помощью секретаря. Эту должность исполняли А. Н. Шишков (1879—1884 гг.), протоиерей В. В. Косаткин (1884—1894 гг.). Последний проявил «особенное усердие при насаждении в епархии церковно-приходских школ» [Уроженцы и деятели, 1917: 20]. Для наблюдения за начальными православными школами владыкой Феогностом были выбраны 20 человек из большого числа кандидатов на должности наблюдателей. Преосвященный отдавал предпочтение лицам, имевшим знание и опыт в деле обучения детей.

Развитие и усложнение управленческой системы церковно-школьного дела (появление с 1888 г. уездных отделений епархиального училищного совета) не исключало непосредственное обращение к преосвященному со стороны заведующих церковными школами. Архиеп. Феогност даже «поощрял такое обращение к нему, желая ... знать церковно-школьное дело во всех подробностях» [Добронравов, 1909: 24].

При организации церковных школ архиеп. Феогност не только лично привлекал многочисленные пожертвования, но и вносил свои средства. Архипастырь давал благословение на учреждение православных учебных заведений для народа и почти

всегда присутствовал на торжествах по случаю их открытия. Двадцатого сентября 1887 г. он участвовал в освещении церковно-приходской школы в г. Покрове. Прибыв накануне, владыка присутствовал на всенощном бдении в Троицком соборе. По этому случаю была даже доставлена из Введенской пустыни читаемая в окрестностях икона Введения во храм пресв. Богородицы. Во время службы пел архиерейский хор. Архиеп. Феогност выходил на литию и величание, совершил помазание народа. Литургию он вел в сослужении протоиереев Владимира кафедрального и Дмитровского соборов, игумена Введенской пустыни, местных священнослужителей, после чего сопровождал крестный ход в школу, «отправлял молебное пение перед началом учения отроком», окроплял здание святой водой. По окончании торжественного акта в школе преосвященный благословил каждого из детей, «одарив» крестиком и книжкой¹. Аналогично, хотя и менее торжественно, открывались и другие учебные заведения. Во время своих поездок по епархии Феогност посетил все открытые при нем школы.

В 1889 г. в память его десятилетнего председательства в Совете Братства «среди духовенства епархии и его почитателей» был собран капитал на содержание церковно-приходской школы в с. Коровино Меленковского уезда.

Совет Братства заведовал церковными школами во Владимирской епархии до начала 90-х гг. XIX в. Указом от 21 июня 1892 г. Св. Синод указал, что порядок, по которому епархиальный преосвященный одновременно является председателем епархиального училищного совета, не соответствует параграфу 22 «Правил о церковно-приходских школах» 1884 г. В том же году при Братстве Александра Невского был образован особый епархиальный училищный совет, председателем которого был назначен викарий Владимирской епархии преосвященный Тихон, епископ Муромский (Павел Калитин)².

¹ Торжество открытия церковно-приходской школы в г. Покрове, Владимирской губернии // Владимирские епархиальные ведомости. 1887. № 21. Часть неофициальная. С. 658—665.

² Государственный архив Владимирской области. Ф. 450. Оп. 1. Д. 72. Л. 1 (далее: ГАВО).

В конце 1892 г. Феогноста перевели на Новгородскую кафедру. В память его 14-летнего служения во Владимирской епархии на съезде епархиальных священников, отличившихся противораскольнической деятельностью, и миссионеров из мирян было принято решение построить церковь-школу в одной из местностей, зараженных расколом. Владыка, поблагодарив, одобрил эту идею. Местом для постройки выбрали д. Дуброву Судогодского уезда. Проект и смету церкви-школы бесплатно подготовил епархиальный архитектор Н. Д. Корицкий. Строительство завершилось спустя 8 лет. В это время архиеп. Феогност занимал уже Киевскую кафедру.

10 сентября 1900 г. с благословения архиепископа Владимира и Сузdalского Сергия протоиереем В. В. Косаткиным, членом Владимирской духовной консистории, было совершено освящение церкви во имя святителя Феогноста, митрополита Киевского и Московского и школы под одной кровлей с церковью (церковь-школа) имени Высокопреосвященнейшего Феогноста, бывшего Архиепископа Владимира и Сузdalского. Здание учебного заведения (40 аршин в длину и 12 аршин в ширину) отличалось своеобразной архитектурой. Над папертью находилась «красивая колокольня с семью колоколами», по правую сторону — пристройка для квартиры учителя, а по левую — для сторожа. Церковь отделялась от школы «дверями, состоявшими из 12 половинок, посредством шалнеров, складывающихся на обе стороны к стенам во время церковных служб и плотно смыкающихся на время школьных занятий»³. Церковь-школу посещали крестьянские дети.

Учреждение церкви-школы было итогом деятельности, лучшей наградой и своеобразным памятником тому, кто стоял у истоков начальных церковных школ во Владимирской епархии.

³ Косаткин В. Церковь-школа имени Высокопреосвященнейшего Феогноста, бывшего Архиепископа Владимира и Сузdalского, ныне Митрополита Киевского и Галицкого, в дер. Дуброве, Судогодского уезда // Владимирские епархиальные ведомости. 1900. № 19. Часть неофициальная. С. 624—626.

В. Г. Добронравов

Деятельность известного во Владимирской епархии и за ее пределами общественного деятеля, преподавателя Василия Гавриловича Добронравова была тесно связана с развитием церковно-школьного дела. Прибыв 1888 г. на Владимирскую землю после нескольких лет работы в Астраханской епархии, он преподавал во Владимирской духовной семинарии, являлся руководителем образцовой школы при ней.

С 1892 г. В. Г. Добронравов вошел в состав Владимирского епархиального училищного совета, принимая активное участие в его работе, обсуждая насущные вопросы школьной жизни, составляя правила и наставления для учителей. Спустя десять лет в мае 1902 г. он занял пост епархиального наблюдателя. Архивные документы свидетельствуют, что В. Г. Добронравов еще в 1897 г. обращался к архиепископу Владимирскому и Сузdalскому Сергию с просьбой походитьствовать перед Св. Синодом об определении его на должность епархиального наблюдателя. Но ее получил преподаватель Тобольской духовной семинарии Александр Васильев, которого Василий Гаврилович и сменил.

До вступления на желанную должность Василий Гаврилович получил «возможность достаточно ознакомится с делом церковно-приходских школ и теоретически и практически...». Важно отметить, что, заняв пост епархиального наблюдателя, он оставался светским лицом, не желая принимать сан священника, что допускалось как исключение и существовало в практике других епархий (Нижегородской, Костромской, Ярославской, Тобольской)⁴.

Являясь инспектором православных учебных заведений, он был хорошо знаком с реальной ситуацией на местах, так как в силу своих обязанностей не только контролировал деятельность уездных отделений и руководил уездными наблюдателями, но и посещал школы. Последнее в условиях территориальной разбросанности учебных заведений требовало от епархиального наблюдателя огромных сил и времени. Делопроизводственная документация по церковным школам Владимирской епархии свидетельствуют о том, что В. Г. Добронравов постоянно находился в разъездах, инспектируя не только учебную,

⁴ ГАВО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 31. Л. 2.

но и хозяйственную часть учебных заведений, вникая в мельчайшие подробности их жизни, пытаясь решить существующие проблемы. В октябре 1904 г. вместе с ним обозревал школы епархии и наблюдатель всех церковных школ России В. И. Шемякин⁵. В конце учебного года Василий Гаврилович обычно присутствовал в качестве председателя экзаменационной комиссии на выпускных экзаменах. В частности, в 1903—1904 гг. он был на испытаниях в 4-х второклассных школах (Андреевской, Горицкой, Давыдовской, Щербовской) епархии, желая лично убедиться в подготовке учащихся⁶. Много времени занимала и переписка епархиального наблюдателя с уездными наблюдателями, заведующими школами по текущим вопросам⁷.

В. Г. Добронравов, желая объединить усилия уездных инспекторов в деле развития церковных школ, неоднократно проводил съезды наблюдателей (в 1903 г., 1904 г., 1908 г.), на которых обсуждались практически все вопросы, касающиеся церковно-школьного дела⁸. Требуя огромных усилий по организации и проведению, съезды позволяли в ходе общения объединяться в своих действиях по заведованию церковными школами, а также делиться опытом.

В целях повышения уровня подготовки учителей епархиальный наблюдатель являлся инициатором и руководителем учительских курсов, проходивших в 1902 г., 1906 г., 1911 г. Они «приводили в систему знания» учителей, совершенствовали их опыт, вместе с тем объединяли и сближали в деле народного образования. После курсов учителя работали с большей энергией и уверенностью⁹.

В. Г. Добронравов принимал активное участие в обсуждении общих вопросов по образованию, инициированных центральными ведомствами. В частности, был членом второго съезда Училищного совета при Св. Синоде, который проходил

⁵ Там же. Д. 95. Л. 42—45.

⁶ Там же. Д. 31. Л. 25.

⁷ Там же. Д. 91. Л. 1—96.

⁸ Журналы съезда оо. Уездных наблюдателей церковных школ Владимирской епархии 1903 года сентября 2—4 дня // Владимирские епархиальные ведомости. 1903. № 19. Часть официальная. С. 439—453.

⁹ ГАВО. Ф. 450. Оп. 2. Д. 13. Л. 24—25.

с 3 по 8 мая 1910 г. в Петербурге. В переломный момент в 1917 г. участвовал в работе Всероссийского Поместного Собора.

В помощи и совете В. Г. Добронравова нуждалось и высшее церковно-школьное управление. В 1909 г. он был призван для организации Всероссийской церковно-школьной выставки в Санкт-Петербурге.

По отзывам современников, В. Г. Добронравов обладал энергией и знанием дела, талантом руководителя, умел быстро принимать решения, мог дать совет не только подчиненным, но и вышестоящему руководству¹⁰. Он, по собственному выражению, «служил этому делу всегда не по обязанности только, а с сердечным к нему расположением, находя самый живой интерес в своем скромном содействии народному просвещению, радовался его успешному развитию и скорбел о встречающихся затруднениях»¹¹. За свои многочисленные труды он был удостоен всеми орденами до Св. Владимира 4-й степени.

В. Г. Добронравов стал первым историком церковно-школьного дела Владимирской епархии, опубликовав в 1909 г. «Исторический очерк церковных школ Владимирской епархии с 1884 по 1909 гг.». Используя накопленный к началу XX в. огромный комплекс делопроизводственной документации Братства, Владимирского епархиального училищного совета и уездных отделений, наблюдателей, он предпринял попытку систематизировать имеющиеся сведения о процессе становления и развития церковных школ за тридцать лет, выделив в нем отдельные периоды. Работа содержала объемный фактический материал о численности школ, их строительстве, количестве учащихся, преподавательском составе. В. Г. Добронравов, выполняя в определенном смысле государственный заказ (в 1909 г. исполнялось двадцать пять лет со дня утверждения «Правил о церковно-приходских школах»), отмечал, что в виду «короткого срока» написания работы «при обилии и разнообразии материала,

¹⁰ Двадцатипятилетие педагогической службы Епархиального Наблюдателя церковно-приходских школ В. Г. Добронравова // Владимирские епархиальные ведомости. 1911. № 3. Часть неофициальная. С. 62—70.

¹¹ Там же. С. 66.

не везде пришлось разработать и отдельать его с надлежащей тщательностью» [Добронравов, 1909: 153].

В. Г. Добронравов был неразрывно связан с церковно-школьным делом до конца существования системы, созданной Русской православной церковью. На его глазах проходила кампания по передаче церковно-приходских школ Министерству народного просвещения, которая, как писали «Владимирские епархиальные ведомости, осуществлялась «различными способами, и принимающие и передающие ясно не представляли, правильно ли совершают этот юридический акт передачи не принадлежавшего им имущества», разрушалось то, что он, как и многие преданные своему делу, создавал на протяжении нескольких десятилетий¹². В 1919 г. В. Г. Добронравова не стало.

Протоиерей К. А. Веселовский

Особого внимания в деле развития церковно-школьного дела во Владимирской епархии заслуживает просветительская деятельность священника Троицкой церкви г. Вязники протоиерея Константина Александровича Веселовского.

К. А. Веселовский начал свой педагогический путь после окончания сначала Шуйского духовного училища (1854 г.), а затем Владимирской духовной семинарии (1860 г.). Должность учителя он получил в Мордовском волостном училище, где сразу «заявил себя ревностным с отличным успехом преподавателем»¹³. В 1867 г. он был переведен в Вязниковскую Троицкую церковь. Был священником этой церкви до конца своей жизни (1902 г.).

В 80—90-е гг. XIX в. его стараниями в Ярополческой слободе в Вязниках возникает своеобразный школьный городок с тремя начальными и одной учительской школами. В сентябре 1885 г. была открыта образцовая одноклассная церковно-приходская школа для мальчиков. Спустя месяц по многочисленным просьбам местных жителей начала действовать школа грамоты для девочек. В 1887/88 учебном году решением Владимирского

¹² Вопрос о передаче зданий ц. приходских школ // Там же. 1917. № 41—42. Часть неофициальная. С. 358.

¹³ Епархиальная хроника // Там же. 1902. № 5. Часть неофициальная. С. 197.

Совета Братства Александра Невского школа для мальчиков была преобразована в двухклассную, а школа для девочек — в одноклассную церковно-приходскую. В 1892 г. в Ярополче возник редкий в те времена тип учебного заведения — школа для глухонемых (для мальчиков и девочек). Наконец, в 1898 г. на средства Училищного Совета при Св. Синоде открылась второклассная школа.

Значим тот факт, что о. Константину первому в епархии было поручено строительство образцовой церковно-приходской школы. Благословение К. А. Веселовский получил от архиепископа Феогноста.

Немало усилий пришлось приложить протоиерею Константину (Веселовскому), чтобы в его приходе возникли школы. Устройство учебного заведения было хлопотным делом. Прежде всего, нужно было найти средства на постройку здания. Собирая финанссы на строительство первой Кирилло-Мефодиевской образцовой церковно-приходской школы, о. Константин обращался к прихожанам, друзьям, купцам и фабрикантам. Им было разослано до ста писем с просьбой оказать помощь. Эти труды не пропали даром. Протоиерею Константину (Веселовскому) удалось в короткий срок собрать необходимую сумму. Значительный денежный вклад был сделан семейством Сеньковых—Дедюхиных (тещей и ее зятем)¹⁴. Впоследствии почетный потомственный гражданин Василий Никандрович Дедюхин стал попечителем школ, жертвуя огромные суммы на их строительство и содержание. После смерти Дедюхина попечительские обязанности взяла на себя его супруга¹⁵. Такой крепкий союз священника-заведующего школами и попечителя был не частым явлением, а потому весьма значимым. Думается, что это было обусловлено, прежде всего, ревностным отношением протоиерея Веселовского к церковно-школьному образованию, которое приветствовал попечитель.

К. А. Веселовский успешно руководил целым образовательным комплексом, состоявшим из разных типов церковных школ. Обучаясь в них, учащиеся получали не только знания по общеобразовательным предметам, но и практические навыки, что в то время

¹⁴ Веселовский В. Ярополческая Кирилло-Мефодиевская образцовая церковно-приходская школа в г. Вязниках // Там же. 1886. № 1. Часть неофициальная. С. 1—17.

¹⁵ ГАВО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 51. Л. 130.

особо приветствовалось родителями. В школе для глухонемых мальчики постигали азы переплетного, столярного, сапожного ремесел, девочки — основы рукоделия. В будущем это давало возможность иметь выпускникам дополнительный заработок.

Педагогический опыт К. А. Веселовского был известен за пределами епархии. Сам о. Константин охотно делился им на страницах «Владимирских епархиальных ведомостей». В 1896 г. Веселовский и учитель Журомский экспонировали школу для глухонемых на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. Своим вниманием эту школу удостоили император Николай Александрович и его супруга Александра Федоровна. После их визита школа для глухонемых получила ежегодное пособие от Училищного Совета при Св. Синоде. По завершении выставки школа была отмечена дипломом IV разряда¹⁶.

Дедюхинская школа глухонемых была образцом для подражания. Опыт ее организации был использован при открытии аналогичных школ в Киевской и Костромской епархиях.

К. А. Веселовский исполнял обязанности не только заведующего Ярополческими школами. С 1888 г. он был членом Вязниковского отделения Владимирского епархиального училищного совета. Находясь на этой должности, он решал вопросы развития церковно-школьного образования в пределах уезда.

Просветительская деятельность протоиерея Константина (Веселовского) была особо отмечена епархиальным начальством. В 1885 г. он был избран пожизненным почетным членом Владимирского Братства Александра Невского. В 1896 г. получил благодарность от императора, в 1897 г. — орден Анны 3-й степени¹⁷.

К. А. Веселовский представлял собой незаурядную личность. Его талант был поистине многогранен. Он интересовался археологией, этнографией, сельским хозяйством, статистикой. К. А. Веселовский занимался изучением исторического прошлого Вязников. Был «усердным и правдивым летописцем» этого города.

¹⁶ Макаревский М. Церковно-школьный отдел на всероссийской выставке в Нижнем Новгороде // Церковные ведомости. 1896. № 45. Прибавления к Церковным ведомостям. С. 1660, № 47. Прибавления к Церковным ведомостям. С. 1746.

¹⁷ Епархиальная хроника // Владимирские епархиальные ведомости. 1902. № 5. Часть неофициальная. С. 200.

Областью его интересов была литература. Работы о. Константина печатались в центральных и местных изданиях того времени («Русские ведомости», «Труды Императорского Вольного экономического общества», «Голос», «Современные известия», «Владимирские губернские ведомости», «Владимирские епархиальные ведомости»).

Он являлся членом многих ученых обществ («Вольного экономического общества», Санкт-Петербургского «Императорского Археологического общества», Владимирской губернской архивной комиссии и даже французской Национальной Академии).

Но самой главной деятельностью отца Константина, которой он снискал почетную известность, была просветительская. Самоотверженный труд Веселовского в деле просвещения народа был идеалом учительского служения.

Заключение

Одним из направлений просветительской деятельность церковной интеллигентии российской провинции в последней четверти XIX — начале XX в. было устройство церковных школ. Имея общую цель — просвещение народа в духе православной веры, представители духовного ведомства действовали в этом направлении в соответствии с возложенными задачами и возможностями. Общий посыл к созданию школ во Владимирской епархии исходил от епархиального духовного начальства, руководящая роль которого, безусловно, определяла позицию и активность местного духовенства. Благодаря просветительской деятельности местного православного Братства Александра Невского во главе с архиепископом Владимирским и Суздальским Феогностом правильно организованные церковные школы в крае появились ранее издания «Правил о церковно-приходских школах» 1884 г., что стало своеобразным фундаментом для дальнейшего развития церковно-школьного дела.

Количественный рост церковных школ в конце XIX — начале XX в. как в масштабах страны, так и отдельных регионов, требовало необходимости промежуточного звена во взаимодействии между епархиальными властями и школой. В результате в управлеченческой структуре церковно-школьной системы появились

уездные отделения епархиального училищного совета, церковно-школьная инспекция. Последняя, состоявшая из епархиального и уездных наблюдателей, была введена в целях наилучшего руководства школьным делом. В этом случае появлялась возможность видеть реальную картину школьной жизни, а значит, определять ее дальнейшее развитие. Образцом для многих являлась деятельность Владимира епархиального наблюдателя В. Г. Добронравова, который посвятил свою жизнь церковно-школьному делу.

Вся тяжесть в деле открытия школ и их функционирования возлагалась на заведующего школой. Требовались должна энергия, опыт, настойчивость в решении вопросов строительства, материального обеспечения учебного заведения. Ярким примером успешной деятельности в этом направлении являлся комплекс Ярополческих школ, устроенный священником Троицкой церкви г. Вязники К. А. Веселовским. Его усилия, в конечном счете, не только влияли на решение вопроса развития народного образования в пределах прихода, но и меняли отношение крестьян к получению образования.

Просветительская деятельность церковной интеллигенции сыграла немаловажную роль в развитии церковно-школьной системы в России в дореволюционный период. Общий результат благого дела, безусловно, зависел от многих показателей, и в том числе, от вклада каждого, особенно тех, кто был безмерно предан своему делу.

Список источников

- Балдин К. Е.* Педагогическая интеллигенция в провинциальном городе на рубеже XIX — XX веков (на примере города Иваново-Вознесенска) // Интеллигенция и мир. 2015. № 1. С. 9—26.
- Бан Ил Квон К. П.* Победоносцев и распространение церковно-приходских школ в 1884—1904 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. 402 с.
- Басалаев А. Е.* Церковно-приходские школы и школы грамоты Забайкальской области. 1884—1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2000. 235 с.
- Веденский Е. С.* Деятельность Русской Православной Церкви в области начального образования во второй половине XIX — начале XX в.

- (по материалам Ярославской и Костромской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2003. 314 с.
- Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903—1904 годы. СПб.: Синодальная типография, 1909. 149 с.
- Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. Петроград: Синодальная типография, 1916. 144 с.
- Гончаров М. А., Плохова М. Г. Церковно-приходские школы и их место в подготовке учителей в России в конце XIX — начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. 2012. Серия IV: Педагогика. Психология. Вып. 2. С. 101—117.
- Гизей Ю. Ю. Церковно-приходская школа Западной Сибири конца XIX — начала XX в. (по материалам Томской епархии): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2004. 267 с.
- Добронравов В. Церковные школы Владимирской епархии с 1884 по 1904 гг. (краткий историко-статистический очерк) // Владимирские епархиальные ведомости. 1904. № 13. Неофициальная часть. С. 397—406.
- Добронравов В. Г. Исторический очерк церковных школ Владимирской епархии с 1884 по 1909 гг. Владимир: Владимирский епархиальный училищный совет, 1909. 153 с.
- Ефремова У. П. Церковно-приходские школы Урала в 1884—1917 гг.: дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. 308 с.
- Житенев Т. Е. Церковно-приходские школы в России: 1884—1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 301 с.
- Житенев Т. Е. В. И. Шемякин и его роль в организации деятельности церковных школ в конце XIX века // История церковно-школьного образования в России (XIX — начало XX в.): материалы Междунар. науч. конф. Шуя, 21 сентября 2012 г. / отв. ред. Т. А. Красницкая. Шуя: Шуйск. гос. пед. ун-т, 2012. С. 26—34.
- Красницкая Т. А. Начальное духовное образование в провинциальной России. XIX — начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2003. 233 с.
- Крутицкая Е. В. Церковно-приходские школы России в конце XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 246 с.
- Наумова Н. Н. Церковно-приходские школы и школы грамоты Восточной Сибири. 1884—1917 гг. (на материалах Иркутской и Енисейской епархий): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002. 287 с.

Светлова Н. Е. К. П. Победоносцев и церковно-приходские школы России в начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. 2018. Вып. 49. Серия IV: Педагогика. Психология. С. 59—68.

Становская Т. А. Изучение православного богослужения в школах России: история и современность // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. 2020. Вып. 56. Серия IV: Педагогика. Психология. С. 74—93.

Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы (материалы для библиографического словаря) / собр. и доп. А. В. Смирнов. Вып. 5. Владимир: Типография Губернского Правления, 1917. 187 с.

Ященко Р. В., Воробьев Е. П. Процесс обучения в церковно-приходских школах в конце XIX — начале XX в. // Начальная школа плюс До и После. 2013. № 7. С. 73—77.

References

- Baldin, K. E. (2015), ‘Pedagogical intelligentsia in provincial town on a border XIX — XX (on the example of city Ivanovo-Voznesensk)’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1, pp. 9—26.
- Ban Il Kvon (2000), *K. P. Pobedonostsev i rasprostranenie tserkovno-prikhodskikh shkol v 1884—1904 gg.* [K. P. Pobedonostsev and the spread of parish schools in 1884—1904], Ph. D. (History) Thesis, Rossiiskaia akademiiia nauk Sankt-Peterburgskii filial. Institut Rossiiskoi istorii, St. Petersburg, Russia.
- Basalaev, A. E. (2000), *Tserkovno-prikhodskie shkoly i shkoly gramoty Zabaikal'skoi oblasti. 1884—1917 gg.* [Parish schools and schools of literacy in the Trans-Baikal region. 1884—1917], Ph. D. (History) Thesis, Zabaikal'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni N. G. Chernyshevskogo, Chita, Russia.
- Dobronravov, V. (1904), ‘Church schools of the Vladimir diocese from 1884 to 1904 (short historical and statistical essay)’, *Vladimirskie eparkhial'nye vedomosti* [Vladimir Diocesan Gazette], no. 13, *Neofitsial'naiia chast'*, pp. 397—406.
- Dobronravov, V. G. (1909), *Istoricheskii ocherk tserkovnykh shkol Vladimirskei eparkhii s 1884 po 1909 gg.* [Historical sketch of the church schools of the Vladimir diocese from 1884 to 1909], Vladimirskei eparkhial'nyi uchilishchnyi sovet, Vladimir, Russia.

- Efremova, U. P. (2013), *Tserkovno-prikhodskie shkoly Urala v 1884—1917 gg.* [Parish schools of the Urals in 1884—1917], Ph. D. (History) Thesis, Institut Istorii i arkheologii Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk, Ekaterinburg, Russia.
- Goncharov, M. A. and Plokhova, M. G. (2012), ‘Parish schools and their place in teacher training in Russia in the late XIX — early XX century’, *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gosudarstvennogo universiteta, seriya IV: Pedagogika. Psichologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon State University, series IV: Pedagogy. Psychology], iss. 2, pp. 101—117.
- Gizey, Yu. Yu. (2004), *Tserkovno-prikhodskaya shkola Zapadnoi Sibiri kontsa XIX — nachala XX veka: po materialam Tomskoi eparkhii* [Parish school of Western Siberia at the end of the XIX — beginning of the XX century: Based on the materials of the Tomsk diocese], Ph. D. (History) Thesis, Kemerovskii gosudarstvennyi universitet, Kemerovo, Russia.
- Yashchenko, R. V. and Vorobiev, E. P. (2013), ‘The learning process in parish schools in the late XIX — early XX century’, *Nachal'naia shkola plius Do i Posle* [Primary School plus Before and After], no. 7, pp. 73—77.
- Krasnitskaya, T. A. (2003), *Nachal'noe duchovnoe obrazovanie v provintsiial'noi Rossii. XIX — nachalo XX veka* [Primary spiritual education in provincial Russia. XIX — early XX century], Ph. D. (History) Thesis, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Krutitskaya, E. V. (2004), *Tserkovno-prikhodskie shkoly Rossii v kontse XIX — nachale XX veka* [Parish schools in Russia in the late XIX — early XX century], Ph. D. (History) Thesis, Moskovskii gosudarstvennyi otkrytyi pedagogicheskii universitet imeni M. A. Sholohova, Moscow, Russia.
- Naumova, N. N. (2002), *Tserkovno-prikhodskie shkoly i shkoly gramoty Vostochnoi Sibiri. 1884—1917 gg.: na materialakh Irkutskoi i Eniseiskoi eparkhii* [Parochial schools and schools of literacy in Eastern Siberia. 1884—1917: based on materials from the Irkutsk and Yenisei dioceses], Ph. D. (History) Thesis, Irkutskii gosudarstvennyi universitet, Irkutsk, Russia.
- Stanovskaya, T. A. (2020), ‘Studying Orthodox Worship in Russian Schools: Past and Present’, *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gosudarstvennogo universiteta, seriya IV: Pedagogika. Psichologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon State University, series IV: Pedagogy. Psychology], iss. 56, pp. 74—93.

- Svetlova, N. E. (2018), ‘K. P. Pobedonostsev and parochial schools of Russia at the beginning of the XX century’, *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gosudarstvennogo universiteta, seriiia IV: Pedagogika. Psichologija* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon State University, series IV: Pedagogy. Psychology], iss. 49, pp. 59—68.
- Smirnov, A. V. (ed.) (2017), *Urozhentsy i deiateli Vladimirskei gubernii, poluchivshie izvestnost' na razlichnykh poprishchakh obshchestvennoi pol'zy (materialy dlja biobibliograficheskogo slovaria)* (1917) [Natives and leaders of the Vladimir province, who gained fame in various fields of public benefit (materials for the bibliographic dictionary)], iss. 5, Tipografiia Gubernskogo Pravleniya, Vladimir, Russia.
- Vedensky, E. S. (2003), *Deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v oblasti nachal'nogo obrazovaniia vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka (po materialam Jaroslavskoi i Kostromskoi gubernii)* [Activities of the Russian Orthodox Church in the field of primary education in the second half of the XIX — early XX century (based on materials from the Yaroslavl and Kostroma provinces)], Ph. D. (History) Thesis, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Yaroslavl', Russia.
- Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Sviateishego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniia za 1903—1904 gody* (1909) [The most submissive report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod for the Department of the Orthodox Confession for 1903—1904], Sinodal'naia tipografia, St. Peterburg, Russia.
- Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Sviateishego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniia za 1914 god* (1916) [The most submissive report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod for the Department of the Orthodox Confession for 1914], Sinodal'naia tipografia, Petrograd, Russia.
- Zhitenev, T. E. (2004), *Tserkovno-prikhodskie shkoly v Rossii: 1884—1918 gg.* [Parish schools in Russia: 1884—1918], Ph. D. (History) Thesis, Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova, Moscow, Russia.
- Zhitenev, T. E. (2012), ‘V. I. Shemyakin and his role in organizing the activities of church schools at the end of the XIX century’, *Istoriia tserkovno-shkol'nogo obrazovaniia v Rossii (XIX — nachalo XX veka): materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [The history of church and school education in Russia (XIX — early XX century): materials of the international scientific conference], in Krasnitskaya, T. A. (ed.), Shuia, Russia, 21 September 2021, Shuiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Shuia, pp. 26—34.

Статья поступила в редакцию 25.09.2021; одобрена после рецензирования 16.10.2021; принятая к публикации 27.10.2021.

The article was submitted 25.09.2021; approved after reviewing 16.10.2021; accepted for publication 27.10.2021.

Информация об авторе / Information about the author

Т. А. Красницкая — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, географии и экологии, Шуйский филиал Ивановского государственного университета, Шуя, Россия.

T. A. Krasnitskaya — Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of the Department of History, Geography and Ecology, Shuisky branch of Ivanovo State University, Shuya, Russia.